

ВСТРЕЧА С ВЕЛИКИМ БУНТАРЕМ

Под сводами концертного зала Свердловской филармонии звучала музыка. Возвышенная, чистая. Оркестр исполнял Девятую симфонию Бетховена.

В одном из кресел сидел средних лет мужчина с широкой орденской колодкой на лацкане пиджака. Для директора областной санитарно-ветеринарной станции Ю. П. Шабурова эта ликующая, всесильная музыка приобретала особый смысл. Неповторимые звуки уносили его в прошлое...

...Серое полотно асфальта с хрустом наматывалось на колеса мотоциклов. По обеим сторонам дороги, слившись в сплошную зеленую полосу, бежали деревья, а чуть дальше, подпирая голубой свод неба, отливали изумрудом зелени альпийские луга.

Прошло чуть больше суток, как командира танковой роты 53-й гвардейской танковой бригады, сформированной в Свердловске, вызвали в штаб.

— Поедешь квартирьером. В Австрию. Вот сюда, — генерал-майор Архипов показал по карте на Кремс. — В самом городе делать нечего. Ищи место неподалеку. Возьми двух офицеров и отделение солдат.

«Кремс, Кремс... Ну до чего знакомое название, — думал старший лейтенант, покачиваясь в коляске. — Где я его слышал? Может, в школе? Ну, конечно, — хлопнул он себя по колену, — «Война и мир».

...28 октября 1805 года Кутузов атаковал в районе Кремса дивизию Мортье и разбил ее. Первый раз были взяты трофеи, в первый раз после двухнедельного отступления русские войска остановились, не только удержав поле сражения, но и прогнав французов...

Из-за поворота показалась усадьба. Двухэтажный дом с ярко-красной черепичной крышей стоял посреди двора.

— Сюда, — подал знак Шабуров, и машины, свернув с шоссе, миновали открытую калитку и остановились у парадного.

На крыльцо вышла маленькая сухая седовласая старушка.

— Доброе утро, что бы вы хотели? — спросила она.

— Разрешите осмотреть помещение, — попросил Шабуров.

Огромный зал и все пять комнат были выкрашены в серый цвет. Полки книг, ноты, а посередине зала — рояль. Со стен на посетителей смотрели картины в золоченых рамах.

— Гляди, богато жил хозяин, — заметил кто-то из солдат.

Закончив осмотр, Шабуров посоветовался с офицерами и сказал лейтенанту Истерову: — Переведи, что здесь будет штаб советских танкистов.

Сопровождавшая их старушка, выслушав это известие, недоуменно посмотрела на Шабурова и заговорила быстро-быстро, прижав руки к сердцу:

— Здесь размещаться нельзя. Это реликвия, святое место. Здесь незадолго до смерти жил композитор Людвиг ван Бетховен.

Слова женщины потрясли Шабурова.

— Хлопцы, давайте назад. Здесь не место для постоя.

Когда вышли во двор, обрадованная старушка продолжала:

— Господин офицер! Хотите я покажу вам памятник? Он неподалеку.

Возле дороги, на возвышенности, в обрамлении цветов и кустарника стоял монумент. Черный мрамор постамента держал гранитную глыбу, посередине которой — черная посмертная бронзовая маска композитора.

Шабурову бросилось в глаза, что постамент и глыба пестрели от опознавательных знаков немецких воинских частей.

— Посмотрите, как фашисты надругались над памятником, — с горечью проговорила старушка.

— Саша, — Шабуров повернулся к своему механику-водителю, — канистру с бензином и тряпки!

Слезы покатались по морщинистым щекам женщины, когда она увидела, как три советских офицера, засучив рукава гимнастеров, принялись отмывать и отскабливать краску, облепившую памятник.

С той поры минуло много лет.

Недавно автору этих строк через посольство Австрии в СССР удалось установить историю памятника.

Осенью 1826 года композитор приехал в имение брата — Иоганна Гнайкенсдорф неподалеку от Кремса, имение, название которого, как писал Бетховен, напоминало звук треснувшей оси. Это была его последняя поездка. В конце декабря Бетховен возвратился в Вену, сильно простудившись по дороге. 26 марта 1827 года великого композитора не стало.

В память о пребывании Бетховена в Кремс-Гнайкенсдорфе музыкальное общество города в мае 1914 года открыло памятник, упоминаний о котором в русской литературе пока не встречалось.

И. СЕМЕНЧИК.

25 МАР 1972